



DOI: 10.18503/1992-0431-2022-4-78-96–114

САЛТОВО-МАЯЦКИЕ МАТЕРИАЛЫ ГОРОДИЩА КУЛЬЧУК В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КРЫМУ

В.В. Майко¹, В.Г. Зубарев², К.О. Маркова³, М.Р. Могучева⁴

¹ *Институт археологии Крыма Российской академии наук, Симферополь, Россия*
^{2, 3, 4} *Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Россия*

¹ *E-mail:* vadimmaiko1966@mail.ru ² *E-mail:* parosta@mail.ru
³ *E-mail:* markova.kristina.25@yandex.ru *E-mail:* moguchevamr@mail.ru

¹ *ORCID:* 0000–0003–1065–4836 ² *ORCID:* 0000-0001-8831-9101
³ *ORCID:* 0000-0001-8077-8135 ⁴ *ORCID:* 0000-0002-1441-4023

Аннотация. В статье впервые рассматриваются средневековые салтово-маяцкие материалы поселения, возникшего на месте античного городища Кульчук в северо-западном Крыму. С 2006 г. начался новый этап его изучения, связанный с работой Донузлавской экспедиции под руководством С.Б. Ланцова. Наиболее активно салтово-маяцкие горизонты и объекты Кульчука раскапывались в 2006–2009 гг. На сегодняшний день они представлены двумя жилыми домами, пристроенными с западной и восточной стороны основной античной башни № 2 и связанным с ними культурным слоем, расположенным с южной и северной стороны этого фортификационного сооружения. Особое внимание уделено технике кладки каменных фундаментов домов с использованием крупных античных каменных блоков облицовки башни. При этом сама техника кладки небрежная с отсутствием элементов кладки «в елку» Такой прием зафиксирован на салтовских поселениях Крыма впервые. Археологический материал немногочислен и представлен в основном мелкими фрагментами керамики. На основании амфорной тары, а, самое главное, комплекса кухонной посуды, он датируется непродолжительным периодом времени в рамках середины – второй половины VIII в. Подтверждают это и нумизматические данные. Индивидуальные находки единичны. Материал IX в., особенно его второй половины – представлен всего несколькими фрагментами. Вероятнее всего перед нами довольно раннее салтовское поселение, носившее ярко выраженный сезонный характер. После каждого сезона, кладки, пришедшие в упадок, подновлялись. Причины его оставления во второй половине VIII в. еще предстоит выяснить.

Ключевые слова: северо-западный Крым, городище Кульчук, салтово-маяцкие древности, керамический комплекс, хронология

Данные об авторах: Вадим Владиславович Майко – доктор исторических наук, директор ИАК РАН; Виктор Геннадьевич Зубарев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и археологии ТГПУ; Кристина Олеговна Маркова – магистрант ТГПУ, Мария Романовна Могучева – магистрант ТГПУ.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФ в рамках научного проекта 22-28-00056 «Салтово-маяцкая культура западного и восточного Крыма. Общее и особенное».

Городище Кульчук античного времени расположено на южном берегу Тарханкутского полуострова в Северо-Западном Крыму, в 2,5 км южнее с. Громово Окуневского сельского совета Черноморского района АРК (рис. 1, 1). Памятник находится на высоком приморском обрыве (до 11 м), ограниченном с востока и запада двумя глубокими балками. Значительная часть объекта разрушена из-за естественного развития берега (рис. 1, 2). Кульчукское городище считается одним из крупнейших на дальней хоре Херсонесского государства в Северо-Западном Крыму (первая половина IV–II в. до н.э.). В середине II в. до н.э. – I в. н.э. на этом месте располагалось укрепление Крымской Скифии.

Салтово-маяцкие древности памятника впервые были зафиксированы раскопками А.С. Голенцова 1989–1993 гг. и в виде одного предложения упомянуты в его небольшой обзорной статье¹. Исходя из отсутствия более детальной информации, до 2006 г. С.В. Кутайсов относил памятник к объектам, где найдены только отдельные предметы салтовского времени², либо, в лучшем случае, упоминал о наличии там слабо выраженного синхронного слоя³. С 2006 г. планомерные раскопки на городище начала Донузлавская экспедиция под руководством С.Б. Ланцова⁴. Наиболее активно салтовские древности изучались с 2006 по 2009 гг. Наиболее актуальная информация оперативно публиковалась⁵, но, к сожалению, о салтово-маяцких материалах только коротко упоминалось. Лишь только в работе 2008 г. был опубликован горшок СМК из заполнения восточного дома № 16. Тем не менее, в 2008 г. в списке раннесредневековых памятников северо-западного Крыма Кульчук рассматривался уже в качестве салтовского поселения⁷.

В 2007 г. В.И. Барановым, сотрудником Донузлавской экспедиции была принята попытка обобщить салтово-маяцкие материалы Кульчука. В приложении к отчету о раскопках 2007 г.⁸ исследователем было выделено два стратиграфических горизонта, содержащих раннесредневековый материал. Это верхний дерновый слой и слой рыхлой пепелистой супеси, постепенно выклинивающийся к северо-западу и перекрывающий каменные развалы античного времени. И в одном, и в другом горизонте салтово-маяцкие материалы оказались перемешанными не только с античными, но и с ранневизантийскими и позднесредневековыми. К сожалению, эта работа так и не была доведена до конца, а предварительные выводы не были опубликованы.

В 2015 г. впервые салтово-маяцкий горизонт Кульчука был проанализирован несколько подробнее М.С. Шапцевым. Исследователь отметил, что максимальная мощность данного культурного слоя, зафиксированная возле башни № 2, составляла до 1,2 м. Это мощнейшее фортификационное сооружение было и центром салтовского поселка. Была дана характеристика и самой стратиграфической картины и сделан совершенно правильный, на наш взгляд⁹, вывод о том, что посе-

¹ Голенцов 1994, 83.

² Кутайсов 2002, 158.

³ Кутайсов 2003, 279.

⁴ Выражаем глубокую признательность начальнику Донузлавской экспедиции С.Б. Ланцову за предоставленный к публикации материал многолетних раскопок и ценную консультацию.

⁵ Грацианская, Ланцов, Уженцев 2007, 141–147; Ланцов 2010, 262–265.

⁶ Ланцов, Колтухов, Уженцев, Грацианская 2008, 260, рис. 1, 7.

⁷ Кутайсов 2008, 48–55.

⁸ Ланцов 2008.

⁹ Майко 2017, 119–120.



Рис. 1. Месторасположение и план салтовских объектов городища Кульчук. 1–2 – месторасположение городища Кульчук; 2 – план башни № 2 и салтовских объектов, примыкающих к ней.

Fig. 1. The location and plan of the Saltovo objects at the Kulchuk settlement. 1–2 – location of the settlement Kulchuk; 2 – plan of the Tower No. 2 and Saltovo objects adjacent to it.

ление представляло собой сезонную стоянку, а временно возведенные каменные стены разрушались¹⁰. Ученый предполагал продолжить работу и опубликовать материалы, но, к сожалению, преждевременная смерть не дала такой возможности.

Последний раз к материалам Кульчука салтово-маяцкого времени С.Б. Ланцов обращался в 2010 г. опубликовав византийский солид Константина V (751–775), справедливо отметив его уникальность для этого региона полуострова¹¹.

Таким образом, на сегодняшний день салтово-маяцкие материалы городища Кульчук практически полностью не введены в научный оборот. Попытаемся ликвидировать этот пробел.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА

С момента возобновления С.Б. Ланцовым стационарных раскопок городища в 2006 г., салтово-маяцкие материалы, залегающие выше всего, изучались в первую очередь. В целом открыто два дома на каменных цоколях с восточной и западной стороны башни № 2 и полностью изучены синхронные культурные горизонты к северу и югу от нее. Перейдем к анализу этих объектов (рис. 1, 3).

Восточный дом № 1 (рис. 2) был открыт в 2006 г. и благодаря новой прирезке полностью доследован в 2008–2009 гг. Зафиксированная здесь стратиграфическая ситуация была следующей. Под слоем гумуса, толщиной до 0,30 м находился рыхлый гуммированный суглинок с камнями, под которыми располагалась рыхлая пепельно-золистая (серая и сиреневая) супесь с каменным завалом. Находки из этих слоев представлены разнообразным и разновременным гончарным и лепным керамическим материалом эллинистического времени, а также фрагментами посуды салтово-маяцкой культуры VIII–X вв. н.э.

Дом № 1 состоит на сегодняшний день из двух помещений (рис. 2, 1). Часть кладок уходит в борта раскопа и общая конфигурация всего дома не ясна. Не исключено, тем не менее, что это обычный дом-пятистенка со смежной центральной стеной.

Помещение 1 образовано с востока кладкой 26, с севера – западным участком кладки 27, с юга – западным участком и торцом кладки 1, являющейся северной стеной всей усадьбы античного времени. Западной стеной является пирамидальный восточный панцирь башни № 2 античного времени. Лучшее всего сохранилась восточная стена помещения (К.26), ориентированная по оси север – юг со смещением к востоку (рис. 3, 1). Южным торцом она примыкает к общей северной ограде усадьбы 2 (кладка 1). Кладка 26 сохранилась выше её поверхности. Ширина восточной стены – 0,80–0,90 м, длина по внутреннему панцирю – 2,63 м. Максимальная сохранившаяся высота внутреннего панциря составляет до 1,15 м в 5–8 рядов. Южная часть на протяжении 1,17 м сложена из колотых по слою необработанных плит, уложенных, в основном логом постелисто. Северная часть фасада на протяжении 1,45 м сложена из обколотых и тесаных камней разного размера во вторичном использовании. Помимо этого, в помещении заложен пер-

¹⁰ Шапцев 2015, 170.

¹¹ Ланцов 2019, 83, рис. 1, 4.



Рис. 2. План и общий вид восточного салтовского дома № 1 городища Кульчук. 1 – план дома (кладки 25–27); 2 – общий вид помещения 1 с ЮВ.

Fig. 2. Plan and general view of the eastern Saltovo house No. 1 of the settlement Kulchuk. 1 – house plan (masonries 25–27); 2 – view of room 1 from the SE.

воначальный дверной проем (рис. 4, 3). Внешний панцирь только оконтурен максимально на 2–3 ряда камней. Можно сделать предположение о неоднократном ремонте и перестройке стены.

Северная стена этого помещения (кладка 27), смежная с помещением 2, сохранилась в длину на 4,0 м до места соединения с кладкой № 26. Важно отметить, что кладка продолжается и далее к востоку. Максимальную ширину, вследствие сползания панцирей, становить сложно. Западным концом стена была, очевидно, пристроена к противотаранному поясу башни. На расстоянии 1,85 м от него в ней зафиксирован дверной проем, шириной 0,9 м с хорошо укрепленными откосами (рис. 3, 4). Южный фасад стены максимальной высотой в три рядка, высотой до 0,95 м, сложен из крупных, рваных по слою и вторично использованных обработанных плит и блоков известняка, уложенных постелисто. Наиболее укреплены откосы дверного проема. Северный фасад стены сооружен из установленных на ребро античных рустованных блоков башни, высотой до 0,75 м, длиной 0,85–1,16 м, шириной 0,35 м. Блоки эти были извлечены строителями, как из орфостатного ряда первоначальной башни, так и вторично использованные еще раньше в пирамидальном поясе (с подрубкой под углом). Важно отметить, что подошва блоков, являющаяся основанием кладки, находилась несколько ниже третьего (верхнего) уровня вымостки возле башни. При этом основание рассматриваемой кладки на 0,20–0,37 м выше открытого основания кладки 26, что свидетельствует не об их одновременности, а об отсутствии нивелировки при строительстве.

Южной стеной помещения, как уже отмечалось, является участок северной стены усадьбы 2 (кладка 1). Его длина составляет 1,40 м при максимальной сохранившейся высоте 0,58 м. Кладка сложена в два ряда обколотых плит вторичного использования, уложенных плашмя и по центру помещения заканчивается торцом пилона ворот. Его основание в этом месте расположено на вымостке в воротном проёме. Эти ворота митридатовского времени, служили и салтовцам южным входом в дом.

Стратиграфически в этом помещении под дерном, толщиной до 0,15 м находилась серо-золистая супесь. До глубины 0,50 м от поверхности в ней и каменном завале под ней (также с серой золой) обнаружены фрагменты салтово-маяцкой керамики. Ниже, в этом же завале до глубины 0,80 м, наряду с фрагментами тары с двустольными ручками позднего эллинистического – римского времени, по-прежнему, встречаются фрагменты раннесредневековой посуды.

Помещение 2 образовано с востока кладкой 26а, с запада – кладкой 25, с юга – смежной стеной с помещением 1. Северная стена помещения раскопками не открыта. Западная стена сложена она из рваных по слою и вторично использованных обломков обработанных плит. Максимальная ее ширина составляет 0,80–0,90 м. Во время раскопок она была ориентирована по оси СЗ–ЮГ. Однако первоначальную ориентировку задает сохранившийся на стыке внутреннего панциря этой кладки с южной стеной рустованный античный блок (0,90 x 0,28 x 0,45 м). Вероятнее всего, изначально эта стена была параллельна восточной, а затем, возможно, в следствие тектонического воздействия, произошло ее смещение. Уровень подошвы блока соответствует порогу помещения 2. По западному фасаду кладка открыта на 1–2 ряда, высотой до 0,60 м, по восточному – до 0,50 м (на 1–3 ряда). Восточная стена (кладка 26а), ориентированная по оси север-юг,



Рис. 4. Общий вид восточного салтовского дома № 1 городища Кульчук. 1 – вид с севера; 2 – вид с СВ; 3 – вид внутреннего панциря восточной стены помещения 1 с заложённым входом.

Fig. 4. General view of the eastern Saltovo house No. 1 of the settlement Kulchuk. 1 – view from N; 2 - view from NE; 3 – view of the inner shell of the east wall of Room 1 with a fixed entrance.

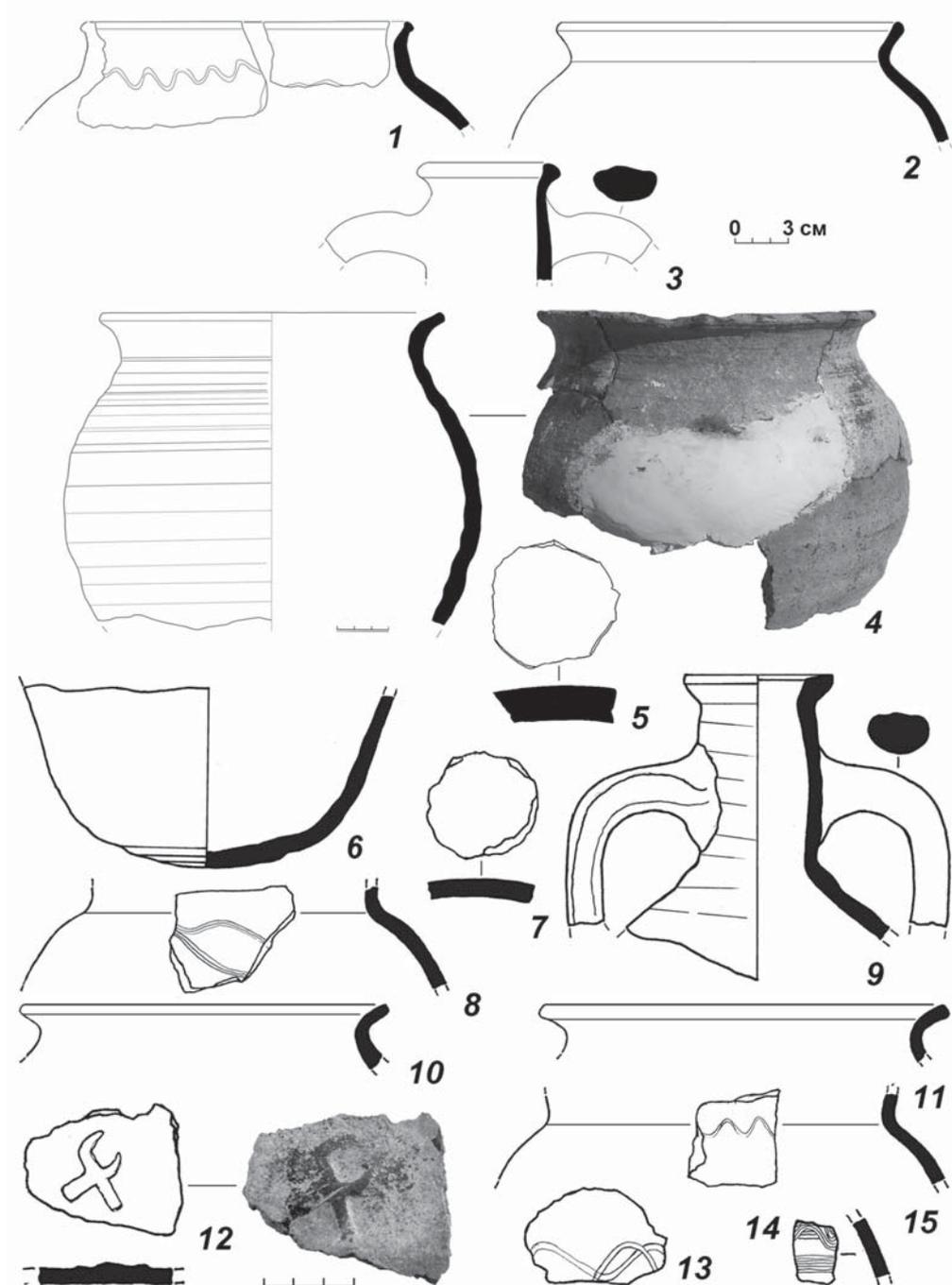


Рис. 5. Керамический комплекс салтово-маяцкого времени городища Кульчук. 1–4 – заполнение восточного дома № 1 и перекрывающего слоя; 5–15 – участок к северу от башни 2.
 Fig. 5. Ceramic complex of the Saltovo-Mayaki time of the settlement Kulchuk. 1–4 - filling of the eastern house No. 1 and the overlapping layer; 5–15 – a section north of Tower 2.

соединяется с северным панцирем кладки 27. Максимальная ширина составляет до 0,90 м, открыта, в основном, по верху, в отдельных местах западного фасада в 2–3 ряда кладки. Поверхность кладки была расположена на уровне каменного завала под серо-золистой супесью. С восточного фасада открыта на один ряд камней, а с западного – на всю сохранившуюся высоту до 0,60 м в 3–4 ряда камней. Внутренний панцирь расположен непосредственно на вымостке из крупных рваных по слою плит.

Не исключено, что дом № 2 состоял еще из нескольких помещений. Так восточный панцирь кладки 26а и северный панцирь кладки 27, возможно образовывали еще одно помещение. Однако кроме его юго-западного угла, ничего более неизвестно.

Из заполнения двух проанализированных помещений дома происходит многочисленный, но яркий и показательный археологический материал. Прежде всего, это венчик с остатками ручки причерноморской амфоры с мелким зональным рифлением (рис. 5, 3), которые изготавливаются не позднее середины IX в., а наиболее активно бытуют во второй половине предыдущего столетия. Во-вторых, это верхние части раннегончарных кухонных сероглиняных горшков с уплощенным плавно отогнутым венчиком (рис. 5, 1, 2). Эти подправленные на круге кухонные сосуды хорошо известны по раскопкам салтовских памятников центрального и юго-западного Крыма, где являются ведущими формами¹². Данные горшки довольно хорошо описаны в литературе. Это сосуды с яйцевидным туловом темно-серого или черного цвета с обильными примесями дресвы, песка, реже шамота. Поверхность тулова часто заглажена. Присутствуют и совершенно аналогичные горшки, изготовленные из оранжевой глины. Характерной особенностью является двойной, реже одинарный волнистый орнамент, расположенный обычно на шейке или плечиках горшков. Гравировка линий четкая и глубокая, но, при этом, орнамент наносился небрежно. Как уже отмечалось, все сосуды несут следы подправки на гончарном круге. По мнению И.А. Баранова, это свидетельствует о постепенном процессе оседания праболгар на землю¹³. Зафиксированы следы обстругивания, обтачивания и заглаживания при помощи простейшего гончарного круга. При этом действительно заметна постепенная эволюция этих гончарных операций, выразившаяся, прежде всего, в появлении более прогрессивных следов профилирования на венчиках некоторых технологически наиболее совершенных сосудов. Очевидно, горшки этого типа являются прямой генетической подосновой салтово-маяцкой кухонной керамики, определяющей «лицо» этой культуры. В отличие от юго-западного и северо-западного Крыма, в восточной Таврике их заметно меньше. На этом основании В.И. Баранов предположил принадлежность этих горшков особой этнической группе салтовцев¹⁴, что требует, безусловно, более веской аргументации. Повторим еще раз, что на наш взгляд, наличие этих горшков связано с первоначальным этапом формирования кухонного керамического комплекса салтовцев Крыма. Вряд ли они существуют позже рубежа VIII–IX вв. Привлекает внимания сохранившийся на 2/3 горшок с рифленой поверхностью из

¹² Baranov 1990, 32, Taf. 2; Белый 1993, 132–142, рис. 15, 1–4; Белый, Назаров 1992, 328, рис. 10, 2, 4; Якобсон 1979, 63, рис. 35, 7; 22, рис. 7, 6; Храпунов 1991, 222, рис. 40.

¹³ Баранов 1990, 91.

¹⁴ Баранов 2006, 34–36.

заполнения этого дома (рис. 5, 4), редко встречающийся в раннем керамическом комплексе крымских салтовцев. На основании вышеприведенных аргументов, дом № 1 датируется в рамках середины – второй половины VIII в.

В 2007–2011 гг. велись работы по изучению салтово-маяцкого слоя на участке к северу от башни 2 (рис. 1, 3). Здесь был четко зафиксирован развал северной стены башни с салтовскими перекопами для выборки строительного камня. Особенно активно использовался участок, примыкающий к северо-западному углу башни. В отличие от всего остального раскопанного участка вдоль всей северной стены башни, крупных блоков, плит и их обломков здесь практически не отмечено. Это было удобно, поскольку в момент добычи камня салтовцами, блоки развала башни выступали на поверхности. Отметим, что годом раньше, при самом начале раскопок над северной стеной башни была так же зафиксирована траншея салтовского времени от добычи строительного материала.

В ходе раскопок, стен, которые можно было бы связать со строительной деятельностью салтовцев, на этом участке не отмечено. Однако в слое присутствует довольно многочисленный археологический материал, в основном в виде фрагментов. Отметим нижнюю и верхнюю части оранжевоглиняных амфор с мелким зональным рифлением (рис. 5, 6, 9), время активного бытования которых, приходится на период VIII – первой половины IX в. Подавляющее большинство и здесь составляют проанализированные выше раннегончарные сероглиняные горшки с двойным волнистым орнаментом (рис. 5, 8, 10, 11, 13, 15), в том числе фрагмент дна с редким клеймом в виде тамгообразного знака (рис. 5, 12). Находки керамики IX в. – единичны (рис. 5, 14). Отметим происходящие из этого слоя две керамические пробки (рис. 5, 5, 7).

Остается добавить, что в 2007 г. в заполнении самой башни № 2 был отмечен горизонт красно-коричневого суглинка от разрушенных и разложившихся сырцовых стен с мощным каменным завалом от их фундаментов. Непосредственно на этом слое в районе внутреннего северо-восточного угла башни обнаружено было аморфное пятно обожженной глины и золы, вероятно, от очага, рядом с которым найдены фрагменты раннесредневековой фляги и венчика раннегончарного горшка с двойным волнистым орнаментом (рис. 7, 12, 15). Какова связь этого объекта с проанализированным домом № 1, пока не ясно.

Западный дом № 2 (рис. 6, 1) начал изучаться в 2008 г. Стратиграфически на всей площади западного раскопа под слоем дерна до 0,10 м толщиной. Был зафиксирован слой серой супеси с каменным завалом, до глубины от 0,60 до 0,80 м, содержащий раннесредневековый материал вместе с находками рубежа эр и начала новой эры.

В северной части западного раскопа в этом слое с уровня поверхности пирамидального пояса западной стены башни № 2 была обнаружена восточная стена дома (кладка 23) (рис. 6, 1), сложенная на грязевом растворе, сохранившаяся полностью. Ее длина составляет 5,25 м при толщине до 0,50 м и максимальной сохранившейся высоте четырех рядков – до 0,70 м. Кладка параллельна башне и находится на расстоянии от 0,70 до 1,00 м от ее западного панциря. Ее крупные вторично использованные камни, размерами по фасаду до 1,0 x 0,70 м, установлены на ребро. Стена расположена на поверхности каменного завала из мелких и средних камней, намеренно засыпанных утрамбованной глиной для сглаживания

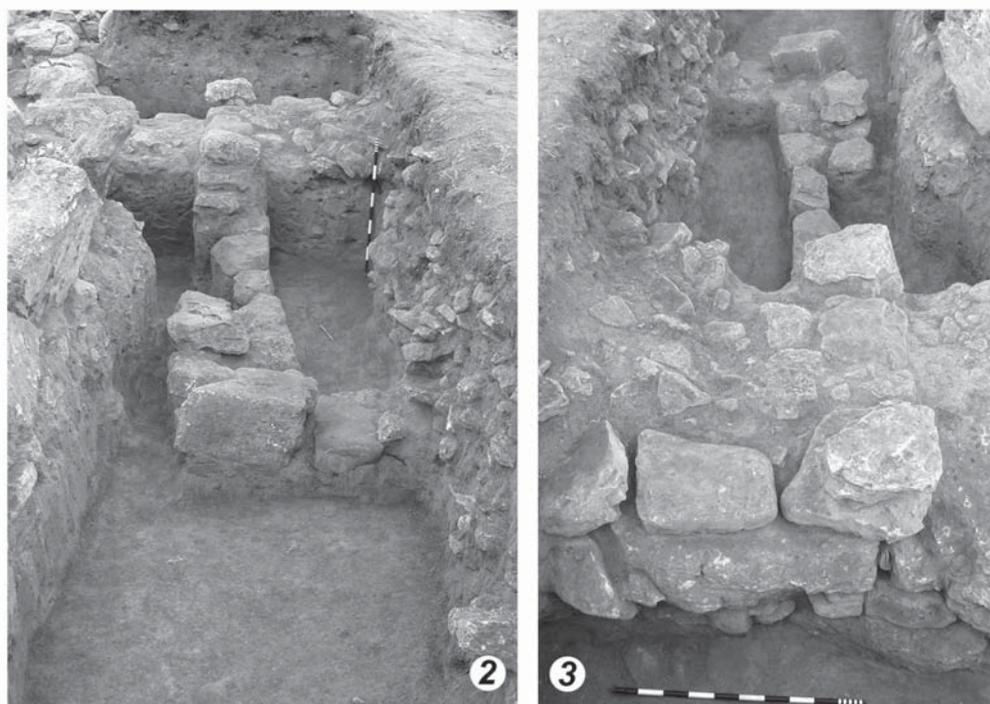
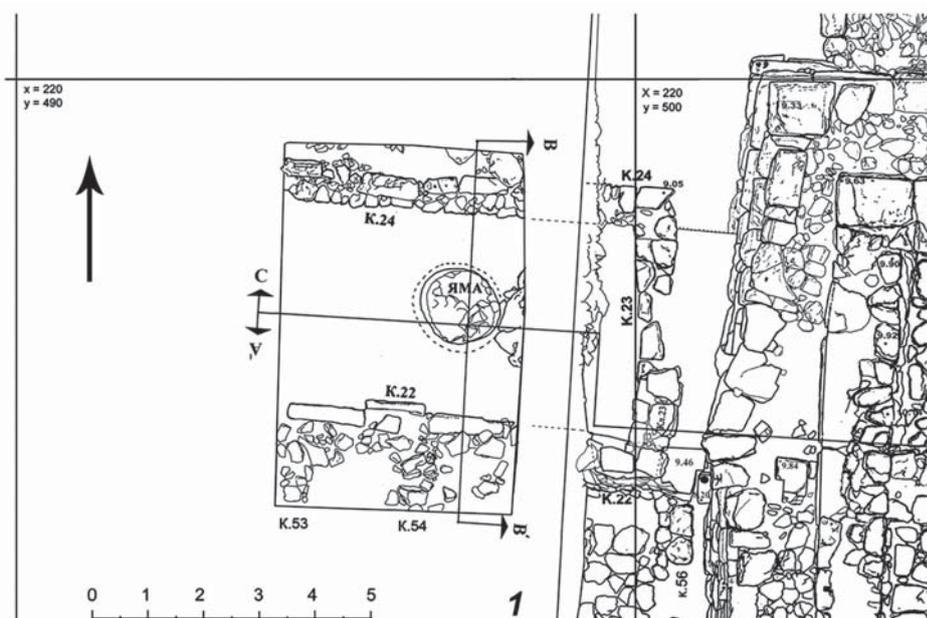


Рис. 6. План и общий вид западного салтовского дома № 2 городища Кульчук. 1 – план дома (кладки 22–24); 2–3 – восточная стена дома с севера и юга.

Fig. 6. Plan and general view of the western Saltovo house No. 2 of the settlement Kulchuk. 1 – house plan (masonry 22–24); 2, 3 – the eastern wall of the house from the north and south.

неровностей поверхности. Однако подошва стены не горизонтальная, с северного конца она выше южного на 0,60 м, что предполагает ее установку на существовавший рельеф без предварительной нивелировки территории. Тем не менее, и северный, и южный углы сложены в перевязь (рис. 6, 2, 3). Стена сложена из вторично использованных известняковых блоков. Ближний к противотаранному поясу блок стены - профилированный и в нижней части имеет паз для запора. Скорее всего, это вторично использованный блок откоса ворот (может быть, даже въездных). Он хорошо отесан и крупных размеров. Этой стене соответствует слой серо-золистой супеси и керамический материал, включающий и находки раннесредневековой керамики. Камень (рваные по слою плиты и обломки обработанных камней) был добыт рядом из завалов башни. Ниже подошвы стены расположен коричневый суглинок (развалы более ранних разложившихся сырцовых стен) с примесью золы и камнями.

Северная стена дома (кладка 24), открытая в 2008 г. была исследована в 2010 г. Общая длина неизвестна, исследованная – составляет 7,10 м при ширине 0,50 м и максимальной сохранившейся высоте не более двух рядков кладки. Характер ее расположения и техника полностью соответствует восточной стене. Она однорядная из природных плит, уложенных плашмя, а также вторично использованных обработанных камней (тесанных и обколотых). Южная стена (кладка 22) распана в длину до 7,00 м. она отличается уже известным нам приемом сооружения части панциря из поставленных на ребро каменных блоков облицовки античной башни № 2. На открытом участке использовано два таких блока во внутреннем панцире. Внешний панцирь кладки сохранился фрагментарно. Не исключено, что к нему были пристроены еще две параллельные кладки, сохранившиеся в виде развалов, позволяющих только проследить их направление.

Таким образом, перед нами довольно крупный однокамерный дом, фундаменты которого сложены небрежно без использования элементов кладки «в елку», но с использованием каменных блоков от башни античного времени. Сами стены, судя по слою разложившегося сырца, зафиксированного, как с внешней, так и с внутренней стороны, были глинобитными.

Археологический материал был обнаружен, как в заполнении самого дома на уровне кладок, так и в дерновом слое, перекрывающем их. И здесь основную массу находок составляют фрагменты керамики. Амфоры не зафиксированы, а практически единственным типом кухонных сосудов являются уже проанализированные выше раннегончарные сероглиняные горшки с плавно отогнутым уплощенным венчиком и двойным, реже одинарным волнистым орнаментом на шейке и плечиках (рис. 7, 1-9). Индивидуальные находки представлены небольшим игральным астрагалом с отверстием в центре (рис. 7, 11) и глиняным диском диаметром 4,8 см с неровными «зубчатыми» краями (рис. 7, 10), представляющим несомненный интерес. Л.Ю. Пономарёв эти изделия справедливо соотносятся с дисковидными амулетами, напоминающими ритуальные «хлебцы» или «лепешки»¹⁵. Ученый, собравшие все немногочисленные аналогии в количестве 6 экземпляров, отмечал, что они характерны исключительно для Керченского полуострова, а за его пределами зафиксированы только в Саркеле. Исследователь

¹⁵ Пономарёв 2014, 246–248.

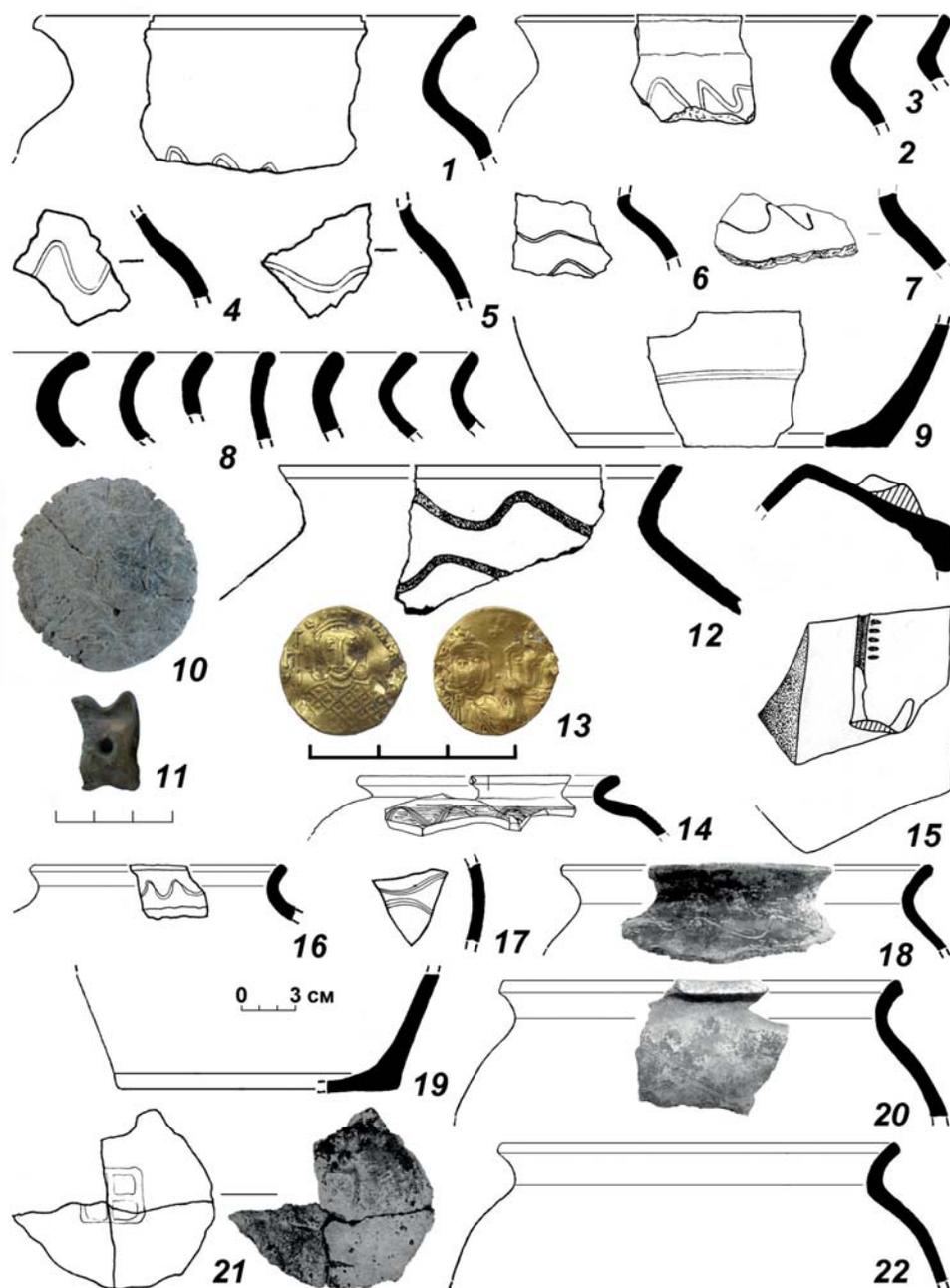


Рис. 7. Археологический материал салтово-маяцкого времени городища Кульчук. 1–11, 13 – заполнение западного дома № 2 и перекрывающего слоя; 12, 15 – заполнение очага внутри башни № 2; 14 – западная прирезка; 16–22 – участок к югу от башни 2.

Fig. 7. Archaeological material of the Saltovo-Mayaki time of the settlement of Kulchuk. 1–11, 13 – filling of the western house No. 2 and the overlapping layer; 12, 15 – filling the center inside tower No. 2; 14 – western cutting; 16–22 – section south of tower 2.

аргументировано трактует их не только как амулеты, но и как votivные изделия в виде обрядового хлеба. Раннюю датировку и этого комплекса в рамках середины – второй половины VIII в. подтверждает и уже упоминавшийся¹⁶ единственный, пока, в северо-западном Крыму солид Константина V, обнаруженный в заполнении (рис. 7, 13).

В 2008 г. был заложен раскоп к югу от башни 2. Первоначально он состоял из 14 квадратов, площадью 2,5 x 2,5 м каждый, глубиной от 0,20 до 0,50 м (рис. 1, 3). Слой, зафиксированный здесь, аналогичный остальным участкам, перекрывал, в основном, кладки жилых и хозяйственных помещения скифского времени. Каких-либо кладок салтовского времени выделить, пока, не удалось. Археологический материал представлен преобладающими фрагментами раннегончарных кухонных горшков с двойным линейным орнаментом (рис. 7, 16-20, 22), в том числе дном с клеймом в виде креста, заключенного в прямоугольник (рис. 7, 21). Отметим и венчик аналогичного горшка, изготовленного из глины оранжевого цвета (рис. 7, 20). Всего одним мелким фрагментом представлена кухонная салтовская керамика второй половины IX в. (рис. 7, 14).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализированная выше источниковая археологическая база позволяет прийти к следующим предварительным выводам. Действительно, все исследованные постройки салтовского времени городища Кульчук и наиболее насыщенный материал культурный слой группировались вокруг основного фортификационного сооружения античного времени – башни № 2. В раннесредневековое время она не только была видна на большом расстоянии, но, возможно, могла еще выполнять фортификационные функции. Пока мы можем говорить только о двух домах с каменным фундаментом глинобитных стен. Исходя из отсутствия нивелировки и небрежной техники кладки, эти фундаменты возводились достаточно быстро и небрежно и неоднократно подновлялись. В качестве укрепления панцирей кладок использовались массивные блоки античной каменной облицовки башни № 2. Подавляющее большинство немногочисленных и сильно фрагментированных находок датируется в рамках середины – второй половины VIII в., что подтверждают и нумизматические находки. Материал более позднего времени – единичен. Вероятно, перед нами сезонное убежище салтовцев северо-западного Крыма, возникшее в первой половине VIII в. и практически не использовавшееся после второй половины этого же столетия.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов, В.И. 2006: К вопросу об этнокультурной дифференциации салтово-маяцких памятников Крыма (VII-X вв.). В сб.: Н.М. Куковальская (отв. ред.), *Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы III Судакской международной научной конференции*. Т. II. Киев-Судак, 34–36.
- Баранов, И.А. 1990: *Таврика в эпоху раннего средневековья (салтово-маяцкая культура)*. Киев.

¹⁶ Ланцов 2019, 83, рис. 1, 4.

- Белый, А.В. 1993: Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. В кн.: Ю.М. Могаричев (ред.), *История и археология юго-западного Крыма*. Симферополь, 49–53.
- Белый, А.В., Назаров, В.В. 1992: Раскопки усадьбы на городище Кыз-Кермен. В кн.: Ю.М. Могаричев (ред.), *Проблемы истории пещерных городов в Крыму*. Симферополь, 132–142.
- Голенцов, А.С. 1994: Охранные раскопки античного Кульчукского городища и могильника в 1989-1993 гг. В сб.: В.А. Кутайсов (ред.), *Археологические исследования в Крыму 1993 года*. Симферополь, 80–84.
- Грацианская, Л.И., Ланцов, С.Б., Уженцев, В.Б. 2007: Исследования Кульчукского городища. В кн.: *Памятники культуры глазами студентов. Археология, искусствоведение, краеведение, реставрация*. Вып. II. М., 141–147.
- Кутайсов, С.В. 2002: Салтовские памятники Северо-Западного Крыма. В кн.: Н.М. Куковальская (отв. ред.), *Судея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины*. Киев–Судак, 155–159.
- Кутайсов, С.В. 2003: Археологическая карта раннесредневековых памятников Северо-Западного Крыма. *Херсонесский сборник XII*, 274–286.
- Кутайсов, С.В. 2008: Средневековые памятники Северо-Западного Крыма (Археологическая карта). В сб.: А. Кемалова (ред.), *Калос-Лимен – Ак-Мечеть – Черноморское: Материалы I международной научно-практической конференции. Черноморское*. Симферополь, 48–55.
- Ланцов, С.Б. 2008: *Отчет об исследованиях Донузлавской археологической экспедиции на городищах Кульчук и Беляус в 2007 году*. Архив ФГБУН Институт археологии Крыма РАН.
- Ланцов, С.Б. 2010: Основные результаты работ Донузлавской экспедиции в Сакском и Черноморском районах Крыма в 2009 г. *Археологічні дослідження в Україні 2009*. Киев–Луцк, 262–265.
- Ланцов, С.Б. 2019: Новые находки античных и византийских монет на синхронных сельских поселениях южного берега Тарханкутского полуострова. В сб.: Н.А. Алпкseenko (ред.), *ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка». VI Международный Нумизматический Симпозиум*. Симферополь, 81–88.
- Ланцов, С.Б., Колтухов, С.Г., Уженцев, В.Б., Грацианская, Л.И. 2008: Работы Донузлавской экспедиции КФ ИА НАН Украины в 2006 г. *Археологічні дослідження в Україні 2005 – 2007 рр.* Киев, 257–260.
- Майко, В.В. 2017: Северо-западный Крым в VII–XV вв. попытка исторического очерка. В сб.: Ю.А. Денисенко (ред.), *Археология Северо-Западного Крыма: материалы III международной научно-практической конференции*. Симферополь, 118–128.
- Пономарев, Л. Ю. 2014: Хозяйственно-бытовой и культовый комплекс находок из салтово-маяцких поселений и могильников Керченского полуострова. *История и археология Крыма*. I, 235–267.
- Храпунов, И.Н. 1991: Булганакское позднескифское городище (по раскопкам 1981–1989 гг.). *МАИЭТ II*, 3–34, 183–234.
- Шапцев, М.С. 2015: История исследования памятников средневекового времени в северо-западном Крыму. *Крымское историческое обозрение* 3, 165–179.
- Якобсон, А.Л. 1979: *Керамика и керамическое производство средневековой Таврики*. Л.
- Baranov, I.A. 1990: Die ceramic der Saltovo-Majaki Kultur in der Krim. *Varia Archaeologica Hungarica III*, 23–45.

REFERENCES

- Baranov, I.A. 1990: *Tavrika v epokhu rannego srednevekov'ya (saltovo-mayackaya kul'tura) [Taurica in the Early Middle Ages (Saltovo-Mayaki culture)]*. Kiev.

- Baranov, I.A. 1990a: Die ceramic der Saltovo-Majaki Kultur in der Krim. *Varia Archaeologica Hungarica* III, 23-45.
- Baranov, V.I. 2006: K voprosu ob etnokul'turnoy differentsiatsii saltovo-mayackikh pamyatnikov Kryma (VII–X vv.) [On the issue of ethnocultural differentiation of the Saltovo-Mayaki sites of the Crimea (the 8th–10th centuries)]. In: N.M. Kukovalskaya (ed.), *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i kul'ture. Materialy III Sudakskoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [The Black Sea region, Crimea, Old Russia in the history and culture. Proceedings of the IIIrd Sudak International Scientific Conference]. Vol. II. Kiev–Sudak, 34–36.
- Belyi, A.V. 1993: Raskopki usad'by na gorodishche Kyz-Kermen [Excavations of the estate at the settlement of Kyz-Kermen]. In: Yu.M. Mogarichev (ed.), *Istoriya i arkheologiya yugo-zapadnogo Kryma* [History and archaeology of the southwestern Crimea]. Simferopol, 49–53.
- Bely, A.V., Nazarov, V.V. 1992: Raskopki usad'by na gorodishche Kyz-Kermen [Excavations of the estate on the settlement of Kyz-Kermen]. In: Yu.M. Mogarichev (ed.), *Problemy istorii peshchernykh gorodov v Krymu* [Problems of the history of cave cities in the Crimea]. Simferopol, 132–142.
- Golentsov, A.S. 1994: Okhrannye raskopki antichnogo Kul'chukskogo gorodishcha i mogil'nika v 1989–1993 gg. [Security excavations of the ancient Kulchuk settlement and burial ground in 1989–1993]. In: V.A. Kutaysov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniya v Krymu 1993 goda* [Archaeological research in Crimea 1993]. Simferopol, 80–84.
- Grazianskaya, L.I., Lantsov, S.B., Uzhentsev, V.B. 2007: Issledovaniya Kul'chukskogo gorodishcha [Research of the Kulchuk settlement]. In: *Pamyatniki kul'tury glazami studentov. Arkheologiya, iskusstvovedenie, kraevedenie, restavratsiya* [Cultural monuments through the eyes of students. Archaeology, art history, local history, restoration]. Vol. II. Moscow, 141–147.
- Jacobson, A.L. 1979: *Keramika i keramicheskoe proizvodstvo srednevekovoy Tavriki* [Ceramics and ceramic production of medieval Taurica]. Leningrad.
- Khrapunov, I.N. 1991: Bulganakskoe pozdneskifskoe gorodishche (po raskopkam 1981–1989 gg.) [Bulganak, Late Scythian settlement (according to excavations 1981–1989)]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials on the archaeology, history and ethnography of Taurica] II, 3–34, 183–234.
- Kutaysov, S.V. 2002: Saltovskie pamyatniki Severo-Zapadnogo Kryma [Saltovo sites of the northwestern Crimea]. In: N.M. Kukovalskaya (ed.), *Sugdeya, Surozh, Soldayya v istorii i kul'ture Rusi-Ukrainy* [Sugdea, Surozh, Soldaya in the history and culture of Russia-Ukraine]. Kiev–Sudak, 155–159.
- Kutaysov, S.V. 2003: Arkheologicheskaya karta rannesrednevekovykh pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma [Archaeological map of early medieval sites of the northwestern Crimea]. *Khersonesskiy sbornik* [Chersonesos collection] XII, 274–286.
- Kutaysov, S.V. 2008: Srednevekovye pamyatniki Severo-Zapadnogo Kryma (Arkheologicheskaya karta) [Medieval sites of the northwestern Crimea (Archaeological map)]. In: A. Kemalova (ed.), *Kalos-Limen – Ak-Mechet' – Chernomorskoe: Materialy I mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Kalos-Limen – Ak-Mechet' – Chernomorskoe: Materials of the I International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, 48–55.
- Lantsov, S.B. 2008: *Otchet ob issledovaniyakh Donuzlavskoy arkheologicheskoy ekspeditsii na gorodishchakh Kul'chuk i Belyaus v 2007 godu* [Report on the research of the Donuzlav archaeological mission in the towns of Kulchuk and Belyaus in 2007]. Archive of Institute of Archaeology of Crimea RAS.
- Lantsov, S.B. 2010: Osnovnye rezul'taty rabot Donuzlavskoy ekspeditsii v Saksom i Chernomorskom rajonah Kryma v 2009 g. [The main results of the work of the Donuzlav expedition in the Saki and Cernomorsk regions of Crimea in 2009]. *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni* [Archaeological research in Ukraine 2009]. Kiev–Lutsk, 262–265.

- Lantsov, S.B. 2019: Novye nakhodki antichnykh i vizantiyskikh monet na sinkhronnykh sel'skikh poseleniyakh yuzhnogo berega Tarkhankutskogo poluostrova [Recent finds of ancient and Byzantine coins on synchronous rural settlements of the southern coast of the Tarkhankut Peninsula]. In: N.A. Alekseenko (ed.), "PriPONTiyskiy menyala: den'gi mestnogo rynka". VI Mezhdunarodnyy Numizmaticheskiy Simpozium ["Pontic money-changer: money of local market". VIth International Numismatic Symposium]. Simferopol, 81–88.
- Lantsov, S.B., Koltukhov, S.G., Uzhentsev, V.B., Grazianskaya, L.I. 2008: Raboty Donuzlavskoy ekspeditsii KF IA NAN Ukrainy v 2006 g. [Work of the Donuzlav expedition of the Crimean Branch of the Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, in 2006]. *Arkheologichni doslidzhennya v Ukreïni* [Archaeological research in Ukraine 2009]. Kiev, 257–260.
- Mayko, V.V. 2017: Severo-zapadnyy Krym v VII–XV vv. popytka istoricheskogo ocherka [North-western Crimea in the 7th–15th centuries. Attempt of a historical essay]. In: Yu.A. Denisenko (ed.), *Arkheologiya Severo-Zapadnogo Kryma: materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Archaeology of the northwestern Crimea: materials of the IIIrd International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, 118–128.
- Ponomarev, L.Yu. 2014: Khozyaystvenno-bytovoy i kul'tovyy kompleks nakhodok iz saltovomayackikh poseleniy i mogil'nikov Kerchenskogo poluostrova [Household and cult complex of finds from the Saltovo-Mayaki settlements and burial grounds of the Kerch Peninsula]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and archaeology of Crimea] I, 235–267.
- Shaptsev, M.S. 2015: Istoriya issledovaniya pamyatnikov srednevekovogo vremeni v severo-zapadnom Krymu [History of the study of medieval monuments in the north-western Crimea]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [Crimean Historical Review] 3, 165–179.

SALTOVO-MAYAKI MATERIALS OF KULCHUK SETTLEMENT IN THE NORTH-WEST CRIMEA

Vadim V. Mayko¹, Viktor G. Zubarev², Kristina O. Markova²,
Mariya R. Mogucheva²

¹ *Institute of Archaeology of Crimea, Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia*
^{2, 3, 4} *Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russia*

¹ *E-mail: vadimmaiko1966@mail.ru* ² *E-mail: parosta@mail.ru*

³ *E-mail: markova.kristina.25@yandex.ru* ⁴ *E-mail: moguchevamr@mail.ru*

Abstract. The paper for the first time examines the medieval Saltovo-Mayaki materials of the settlement that arose on the site of Kulchuk in the northwestern Crimea. A new stage of its study began in 2006, associating with the work of the Donuzlav Mission led by S.B. Lantsov. The most actively Saltovo-Mayaki horizons and objects of Kulchuk were excavated in 2006–2009. To date, they are represented by two residential buildings attached on the west and east sides of the main ancient Tower 2 and associated with them by a cultural layer located on the south and north sides of this fortification. Particular attention is paid to the technique of masonry of stone foundations of houses using large ancient stone blocks facing the Tower. At the same time, the masonry technique itself is careless with the absence of masonry elements “in the Christmas tree.” This technique was recorded for the first time in the Saltovo settlements of Crimea. Archaeological material is few and is represented mainly by small fragments of ceramics. Based on amphora

containers, and, most importantly, a complex of kitchen utensils, it dates from a short period of time within the middle - second half of the 8th century. This is confirmed by numismatic data. Individual finds are singular. Materials of 9th century, especially its second half - is represented by only a few fragments. Most likely before us is a rather early Saltovo settlement, which was pronounced seasonal in nature. After every season, masonry, fallen into decay, renewed. The reasons for its abandonment in the second half of the 8th century, has yet to be clarified.

Keywords: Saltovo-Mayaki antiquities, northwestern Crimea, Kulchuk, ceramic complex, chronology
